- Здравствуйте, я планирую отправиться в поход, и я не хочу периодически трансгрессировать сюда или на свою кухню или готовить в палатке еду каждый день. Как насчет того, чтобы упаковать несколько разных вещей примерно на две недели? Вы все это делаете? Я Олди Бэк.

Том был в восторге. Это был большой бизнес. Он с энтузиазмом кивнул. - Конечно, сэр. Я могу все это сделать. Вы имеете в виду полноценное питание - завтрак, обед и ужин? - спросил он.

- Конечно. О, и я хотел бы сейчас что-нибудь поесть.

- Сейчас, сэр. - счастливо сказал Том, и Гарри подошел к одному из передних столиков, очень далеко от Квиррелла.

К тому времени, как Гарри покончил с чаем и ужином, Том уже был готов. Гарри подошел к прилавку, чтобы расплатиться, и Том широко улыбнулся ему, - Ну, Мистер Бэк, посмотрите на этот пакет, все, что Вам нужно, это положить пять кнатов на чай, шесть на кофе, сикль на завтрак, обед или ужин. Эта сумка переведет деньги сюда, и я положу все, что Вы хотите, в ту же сумку, и Вы получите это. Завтрак, обед или ужин будут в зависимости от времени, и если Вы не хотите есть в течение дня, не вкладывайте деньги. Положите пустые тарелки в мешочек, и я получу их обратно. Теперь Вам придется заплатить за один набор тарелок, столовых приборов, чашек и блюдец. Если Вы сломаете или потеряете их, то Вы заплатите за все, что сломали, в дополнение к своей еде. Вот и все.

Гарри улыбнулся так же широко, как и Том. - Это просто фантастика. Смогу ли я пользоваться им даже через две недели, если мне наскучит собственная стряпня?

- Да, сэр. Это предназначено, как правило, для холостяков, а также для тех, кто хочет иметь выходной день от кухни. Это будет работать столько, сколько Вы захотите.

Гарри вздохнул с облегчением. О еде позаботились. Букля снова была жива, и у него был свободный доступ к деньгам. У него было две палочки, которые могли использоваться только им. По крайней мере, пока все шло гладко, подумал Гарри, скрестив пальцы и постучав по деревянной столешнице.

Гарри поблагодарил Тома улыбкой, вышел и трансгрессировал за кусты позади небольшого парка в Литтл-Уингинге. Сняв там свою маскировку, он медленно пошел к дому своей тети. Дом был заперт, и Гарри открыл дверь без волшебной палочки, а затем запер ее за собой.

Он поднялся в свою комнату и на всякий случай наложил на дверь заклинание незаметности, а также магглоотталкивающие чары. Потом он все распаковал и разложил чемодан, оставив снаружи только книги. Он увеличил насест и с удовольствием наблюдал, как Букля взлетела и села на него, тихонько ухая от удовольствия.

Он наложил магглоотталкивающие чары на свою сумку и книги, положил в мешочек сикль и был вознагражден дымящимся горячим обедом. Гарри ел, не обращая внимания на то, что пил

очень горячий чай, и расслабился на некоторое время, думая обо всем, сидя на стуле.

Когда совсем стемнело, Гарри встал и потянулся. Он уже отправил свой ответ МакГонагалл, тщательно используя маггловскую бумагу и ручку, а не пергамент:

Уважаемая профессор МакГонагалл,

Я пишу Вам, чтобы сообщить, что в сентябре этого года буду посещать Школу Чародейства и Волшебства Хогвартс. Спасибо, что приняли меня в эту школу.

Искренне Ваш,

Гарри Поттер.

Гарри посмотрел на него и почувствовал, что все в порядке. Если нет, что ж, это тоже нормально, подумал он. Он отослал письмо вместе с Буклей, поглаживая и обнимая ее, почти воркуя. Он не понимал, как сильно скучал по Букле, пока не увидел ее снова. Это почти оправдывало его незапланированное путешествие в прошлое. Почти.

Отослав письмо, Гарри долго сидел на стуле, закрыв лицо руками. То, что он будет делать дальше, полностью изменит будущее.

Гарри глубоко вздохнул, а затем превратился в феникса и с мягкой трелью исчез.

Он появился в маленькой деревушке под названием Оттери Сент-Кэтчпоул. Гарри снова преобразился и, наложив на себя чары невидимости, направился к Норе. Он остановился возле нее и медленно осмотрел.

Они были самыми обычными, только основные защитные и магглоотталкивающие заклинания. Только позже, после воскрешения Волан-де-Морта, будут добавлены более сильные защитные заклинания, которые он знал. Гарри медленно пробирался сквозь них; он был безмерно благодарен, что это знание было с ним, когда он был брошен в прошлое и вскоре оказался внутри Норы.

Его сердце билось очень быстро, когда он приближался к тому, что было его вторым домом после летних каникул перед вторым годом в Хогвартсе. Здесь же жили его лучший друг и жена.

Будет ли она его женой на этот раз и разделит ли он те же отношения с Роном, Гарри не знал, и все это убивало его изнутри. Хотя он мог спасти много жизней, которые были потеряны раньше из-за глупой бездеятельной политики Дамблдора, они были очень дорогой ценой; попав сюда, он только что пожертвовал этой частью своей жизни, если только не произойдет чудо.

Но оставить Сириуса еще на два года, пока он не сбежит, и посадить его в тюрьму еще на два года на площади Гриммо, на самом деле, никогда не было вариантом. Гарри знал, что не сможет жить с чувством вины; что, имея Джинни и своих детей, как раньше, он сознательно позволил бы умереть стольким людям, и он даже не начал думать о Снейпе, Драко и других слизеринцах.

Гарри впервые встретился с Драко, Пэнси и несколькими другими после смерти Волан-де-Морта, и постепенно он понял, насколько Снейп защищал их всех. Гарри знал, что, имея очень мало власти, почти не имея положения и денег, Снейп не мог и не осмеливался сделать больше.

Гарри впервые встретился с Драко примерно через пять лет после смерти Волан-де-Морта. Он уже был мракоборцем и женат на Джинни. Они встретились, когда он пришел посмотреть на свою жену на матче по квиддичу. Гарри тоже был там вместе с Гермионой и Роном, чтобы подбодрить Джинни, и, заметив Драко, он официально кивнул и уже собирался отвернуться, когда Драко подошел к нему и схватил за руку.

- Поттер, можно тебя на пару слов? - тихо спросил он.

- Да, Малфой? - нейтрально спросил Гарри. Смерть Дамблдора все еще была болезненной, и вид Драко Малфоя вызвал воспоминания о Снейпе и его родителях, с которыми Гарри еще не был готов справиться.

Его мать плакала, когда узнала о вкладе Снейпа в войну, и была безутешна в течение нескольких дней, когда Гарри и Дамблдор сказали ей, что это его любовь к ней контролировала его и толкала до самого конца.

Джеймс Поттер хмурился вместе с Сириусом над последствиями информации Дамблдора и Гарри и был взбешен тем, что Лили была так взволнована жертвой Снейпа, когда так много других жертвовали намного больше, не становясь Пожирателем Смерти в первую очередь, как он язвительно указал своей жене.

Они оба пытались сказать Гарри и Дамблдору, что в первую очередь виноват Снейп, но Гарри к тому времени вырос, и это был первый серьезный спор, который он имел с отцом и Сириусом, когда он не согласился с ними. Это так разозлило Джеймса и Сириуса, что они не разговаривали с Гарри почти неделю, а Джеймс ссорился с женой и ревновал ее почти месяц.

Но это ничего не значило, когда после встречи с Драко Малфоем Гарри и Гермиона потребовали портрет Снейпа в кабинете Директора. Это вызвало ряд гигантских сложностей.

http://tl.rulate.ru/book/54141/1382875